

**ПРОСВЕЩЕНИЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВО
И ПРОПОВЕДЬ.
МИССИЯ ЦЕРКВИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции,
посвященной 1020-летию крещения Руси

15—16 декабря 2008 г., Минск

Государственное учреждение образования
«Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета

Санкт-Петербургский государственный университет
Философский факультет
Кафедра философии религии и религиоведения

ПРОСВЕЩЕНИЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВО И ПРОПОВЕДЬ. МИССИЯ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ

**Международной научно-практической конференции,
посвященной 1020-летию крещения Руси**

15—16 декабря 2008 г., Минск

Минск
«Издательский центр БГУ»
2009

УДК 27-67(063)

ББК 86.37я43

П82

Редколлегия:

канд. богословия, первый проректор Ин-та теологии БГУ,
епископ Бобруйский и Быховский *Серафим (А. Д. Белоножко)*;
д-р богословия, проф. Минской Духовной Академии, зав. каф. философско-
христианской антропологии Ин-та теологии БГУ, протоиерей *В. Г. Башкиров*;
д-р филос. наук, проф., директор Центра по изучению православия
и древнерусской культуры *Т. В. Чумакова (С.-Петерб. гос. ун-т)*;
канд. филос. наук, доц. каф. философско-христианской антропологии
Ин-та теологии БГУ *Р. Г. Пашко*;
канд. богословия, доц. каф. библеистики и христианского вероучения
Ин-та теологии БГУ *В. В. Акимов*

Под общей редакцией
епископа Бобруйского и Быховского *Серафима (А. Д. Белоножко)*

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории древнего мира и средних веков БГУ
В. А. Федосик;
д-р филос. наук, проф. каф. философии БГПУ им. М. Танка *П. В. Кикель*

*Проведение конференции осуществлено при поддержке
Международного общественного объединения
«Христианский Образовательный Центр имени святых Мефодия и Кирилла»*

Просвещение, свидетельство и проповедь. Миссия Церкви : история и
П82 современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1020-летию
крещения Руси, 15—16 дек. 2008 г., Минск / редкол. : В. Г. Башкиров [и др.] ;
под общ. ред. епископа Бобруйского и Быховского Серафима (А. Д. Бело-
ножко). — Минск : Изд. центр БГУ, 2009. — 290 с.

ISBN 978-985-476-700-0.

Издание подготовлено по материалам Международной научно-практической
конференции, посвященной актуальным вопросам взаимодействия Церкви и общества
в истории и культуре Беларуси, проблемам миссии Церкви в современном мире.

Адресуется научным работникам, профессорско-преподавательскому составу,
аспирантам и студентам вузов.

УДК 27-67(063)

ББК 86.37я43

ISBN 978-985-476-700-0

© Государственное учреждение образования
«Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета, 2009
© БГУ, 2009

ХИЛИАСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ I-III ВЕКА

История Христианской Церкви первых столетий – история гонений, преследований и история мучеников. Существование вне закона, на обочине политической, общественной, культурной жизни, пропитанной язычеством, могло вызывать некоторое отвращение к внешнему миру, которое только усиливалось представлением о греховной поврежденности мира. Эта правда, правда о враждебном и испорченном мире вступала в некоторый конфликт с другой правдой – основанной на Священном Писании верой в Благого Бога-Творца, сотворившего прекрасный гармоничный мир ради человека, для блаженства всего творения. Эту вторую правду Церковь утверждала неимоверным напряжением своих сил в борьбе с докетизмом, гностицизмом, противопоставлявшем дух и материю, отрицавшем достоинство материального мира. Примирение этих двух правд в условиях первых столетий находило выражение в представлении о тысячелетнем царстве Христа на земле, хилиазме.

Название этого учения происходит от греческих слов χίλιος, αἶσος, η – *тысяча* и χιλιετής – *тысячелетний*. Главным основанием для исповедания тысячелетнего земного царства Христа стало истолкование Апок. 20:1-7, где рассказывается о том, что в конце мира Христос воскресит пострадавших за его имя и будет царствовать с ними 1000 лет.

Подтверждение этого учения его сторонники находили и в ветхозаветных пророчествах, особенно говоривших о жизни в обетованной земле. Эти пророчества имеют некий не исполнившийся остаток, относящийся к эсхатологическим временам, к будущему Царству Божию. Для Ветхого Завета, особенно для ранних его пластов, не характерно учение о будущей жизни, загробном существовании. Все ветхозаветные обетования описывали блага будущей жизни в земных образах: не будет вражды, конфликтов, притеснения и унижения, болезней, голода, будет изобилие земных даров, господство на земле, победа над врагами. Буквальное восприятие этих пророчеств сформировало характерное для иудеев ожидание земного Мессии-царя, политического лидера, который избавит их от господства врагов и покорит под их ноги все народы.

Источниками хилиазма были и иудео-христианские настроения, позднеиудейский апокалиптизм. За несколько столетий до Рождества Христова получила развитие иудейская апокалиптическая литература. Этот жанр использован в «Книге Юбилеев», «Завете 12 патриархов», «Сивиллиных книгах», «Успении Моисея», «Третьей Книге Ездры», Апокалипсисе Варуха, Апокалипсисе Моисея, а также в Апокалипсисе Софонии. В книгах этого жанра говорится об изменении мира, его обновлении, о божественном вмешательстве, используется мессиянская эсхатология.

Исповедание тысячелетнего земного царства Христа находило отклик и в античных представлениях, связанных с ожиданием возвращения золотого века. Особенно ярко эти ожидания отразились в «Буколиках» (Эклога 4) Публия Вергилия Марона, родившегося в 70 г. до Р. Х. Описание золотого века у Вергилия удивительным образом напоминает ряд эсхатологических ветхозаветных пророчеств и может восприниматься как языческое пророчество о рождении Христа.

Хилиастические представления разделяли многие древние писатели. Например, муж апостольский Папий Иерапольский. Согласно Евсевию Кесарийскому, Папий передает

«некоторые странные притчи Спасителя, кое-что скорее баснословное. Так, например, он говорит, что после воскресения мертвых будет тысячелетнее и плотское Царство Христово на этой самой земле» /3:118-119/. «Я думаю, - отмечал первый церковный историк, - что он плохо истолковал апостольские слова и не понял их преобразовательного и таинственного смысла, ибо был ума малого. Это явствует из его книг, хотя большинство церковных писателей, живших после него, очень уважало его, как писателя старого, и мнения его разделяли, например, Иринеи и другие» («Церковная История» 3:39:11-13) /3:119/.

Хилиастичным было и монтанистическое движение, сторонники которого ожидали схождения Небесного Иерусалима на селение Пепузы. Вера в тысячелетнее царство Христа на земле перед концом мира была и у Тертуллиана. Подобные мысли встречаются в его сочинениях «Против Маркиона», «О воскресении плоти». Хилиастические представления были отражены и в несохранившемся его произведении «О нашей надежде».

Как движение, хилиазм обнаружил себя в Александрийской Церкви в период гонения императоров Декия и Валериана в 50-х годах III века. Об этом рассказывает Евсевий Кесарийский («Церковная история», 7:24). В рассказе о Дионисии Александрийском Евсевий сообщает, что этот епископ составил две книги «Об обетованиях», направленные против епископа Арсиноийского Непота, «который учил, что обетования святым следует толковать скорее на иудейский лад, и утверждал, что на земле наступит для людей некое тысячелетие телесных наслаждений» /3:265/. Самим Непотом было написано сочинение «Против аллегористов». Дионисий путешествовал в Арсиною, где в течение трех дней дискутировал с преемником Непота, епископом Коракионом, убедив его отказаться от хилиастического учения. В связи с этим спором встал вопрос об авторитете Апокалипсиса. Хилиастические споры имели большую устойчивость и этим спором не завершились. Хилиазм Непота имел в основе христианские представления. Но это учение у ряда его сторонников было связано с различными источниками.

Христианский апологет Иустин Философ также отличался хилиастическим умонастроением. В «Разговоре с Трифоном Иудеем» (80-81) есть такой диалог: «Скажи же, истинно ли вы признаете, что это место Иерусалима будет возобновлено, и надеетесь ли, что народ ваш соберется и будет блаженствовать со Христом, вместе с патриархами, пророками и уверовавшими из нашего рода, равно как и с теми, которые сделались нашими прозелитами прежде пришествия вашего Христа? Или ты прибеж к такому признанию для того, чтобы оказаться победителем в этом споре. - Я не так несчастен, Трифон, - отвечал я, - что иное говорить, нежели, что думаю. Я тебе и прежде объяснял, что я и многие другие призывают это, как и вы совершенно уверены, что это будет. Впрочем, как я тебе говорил, есть многие из христиан с чистым и благочестивым настроением, которые не признают этого... я и другие здравомыслящие во всем христиане, знаем, что будет воскресение тела и тысячелетие в Иерусалиме, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль. Исаия и другие пророки» /8:264-265/.

Хилиастическое учение Иустина Философа явилось своеобразным ответом на вопрошание иудеев. Иустин хотел показать иудеям, что их лучшие представления имеются и у христиан, причем у христиан они отличаются большей развернутостью, полнотой и определенностью.

У латинского писателя Фирмиана Луция Цецилия Лактанция (ок.250-ок.325) хилиастические представления связаны с христианско-языческим диалогом. Лактанций в своей книге «Божественные установления» (7:28) возводит хилиазм не к Иоанну Богослову, как Непот, не к ветхозаветным текстам, как Иустин, а к языческим предсказаниям, к пророчествам Сивиллы.

В Сивилинних книгах /4/ сообщается, что после суда 1000 лет на земле будет царствовать Сын Божий со своими избранниками, будет связан Дьявол. Праведники будут господствовать над народами, отнимется от мира тьма, придет тот золотой век, о котором писали. Однако, здесь не идет речь об истории в христианском понимании, как линейном, необратимом процессе, а об истории в античном понимании, как циклическом процессе, где все возвращается, где должен вернуться тот золотой век, который уже был прежде.

Если хилиазм Иустина Философа был своеобразным ответом на вопрошание иудеев, то хилиазм Лактанция явился своеобразным ответом на вопрошание язычников.

Совершенно в ином контексте употребляется это учение у Ириней Лионского. О тысячелетнем земном царстве Христа Ириней говорит в 5 книге своего сочинения «Против ересей». Опору этого представления Ириней находит главным образом в Ветхом Завете, хотя наравне с ветхозаветными свидетельствами он использует и новозаветные, среди которых особое место занимает Апокалипсис. Хилиазм Ириней живет в контексте борьбы с гностиками, которые отрицали достоинство материального мира, пренебрегали плотью, отрицали будущее воскресение мертвых. Именно в этой связи Ириней подчеркивал, что все ветхозаветные пророчества должны исполниться, Царство Божие будет явлено реально, плотски, воскресение из мертвых будет истинным, а не иносказательным.

Ириней обращал внимание на ветхозаветные обетования, исполнившиеся только частично или вообще не исполнившиеся – обетование Аврааму (Быт. 13:14,15,17) (Против ересей 5:32:2) и благословение Исаака (Быт. 27:27-29) («Против ересей» 5:33:3) /7:515-517/. Ссылается Ириней и на ряд пророков: Ис. 11:6-9, Ис. 65:18-25, Иез. 37:12-14, Иез. 28:25,26, Дан. 7:27.

Хилиастические представления присутствовали в учениях ряда древних еретиков. В хилиастическом духе истолковывали пророка Исайю евиониты. Эти еретики учили, что при конце мира, когда Христос воцарится в Иерусалиме, он соберет в этот город всех иудеев. Они придут в этот город на колесницах. Навстречу иудеям выйдут побежденные народы, принося своим победителям дары.

Хилиазм исповедовал древний еретик Керинф. Дионисий Александрийский сообщает, что Керинф учил о том, что «Царство Христа будет земным, и там будет всё, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский: чрево и животные побуждения будут полностью удовлетворены едой, питьем, брачными союзами, а также тем, чем он рассчитывал это облагодетельствовать, - празднествами и жертвоприношениями» (Евсевий Кесарийский «Церковная история», 7:25:3) /3:267/.

Хилиазм представлял собой нечто среднее между движением и настроением. Он не имел самостоятельной доктрины, а являлся функциональным элементом в учении отдельных богословов. Поэтому каждый случай использования хилиазма следует рассматривать отдельно. Иустин Философ использовал этот элемент для подчеркивания преемства христианства от Ветхого Завета. У Лактанция через

хилиазм находят свое выражение чаяния язычников. У Иринея Лионского хилиазм является орудием борьбы с гностиками, отрицавшими все телесное и историческое. Всех сторонников хилиазма объединяет только общий экзегетический подход к текстам Священного Писания.

В связи с хилиазмом возникла проблема отношения к Апокалипсису и проблема толкования Апок. 20:3-4. Дионисий Александрийский по этому поводу писал: «Были и до нас люди, совершенно отвергавшие эту книгу; пересматривая главу за главой, указывая на ее непонятность и бессвязность, они объявили ее подложной. Они говорят, что она не принадлежит Иоанну... Я не осмелился бы отвергнуть эту книгу: многие братья ею увлекаются; я считаю, что она превосходит мое разумение, и предполагаю, что каждый ее предмет заключает в себе таинственный и дивный смысл. Я его не понимаю, но думаю, что в этих словах заложен смысл более глубокий. Я не меряю его по собственному разумению и не сужу о нем, но, полагаясь больше на веру, думаю, что тут есть мысли, по своей высоте мне не доступные; я не отвергаю того, что не могу охватить своим умом, а удивляюсь тем больше, что этого не видел» (Евсевий Кесарийский «Церковная история», 7:25:4-5) /3:267-268/. Апокалипсис почитается Церковью, но за богослужением не читается. Эта книга говорит о реальности, которая откроется только на границе истории. Поэтому и экзегеза этой книги ограничена.

Хилиазм ряда древних церковных писателей, являлся составной частью модели так называемой Великой недели. Согласно этой модели, история человечества должна отражать, воспроизводить историю творения. Поскольку у Бога один день как тысяча лет (Пс. 89:5), а мир был сотворен за шесть дней, то и время существования мира должно ограничиться шестью тысячами лет. После шестого тысячелетия, так же и как после шестого дня творения, должно быть тысячелетие покоя, т.е. Царство Христово.

Подобное воззрение встречается в Послании апостола Варнавы. «Итак, дети, в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет покончится все... Когда Сын Его придет и уничтожит время беззаконного, совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день» (Глава 15) /6:47-48/.

Иринея Лионский также говорил: «Ибо во сколько дней создан этот мир, столько тысяч лет он просуществует... ибо день Господний, как тысяча лет, а раз в шесть дней совершилось творение, то, очевидно, оно и окончится в шеститысячный год» (Против ересей 5:28:3) /7:507/. Одновременно Иринея считал, что Христос принял смерть в тот день, в который согрешил Адам («Против ересей», 5:23:2) /7:495/.

Концепция Великой недели получила дальнейшее развитие у писателя III века Юлия Африкана. Он предположил, что созданию человека должно противостоять его воссоздание, происшедшее благодаря крестной смерти. Адам был сотворен в шестой день. Распятие произошло также в середине шестого дня. От сотворения Адама до Христа прошло 5500 лет. Это летоисчисление от Адама и легло в основу византийского счета лет от Адама (с небольшой корректировкой в 5 лет – 5505 лет). После шестого тысячелетия должно наступить тысячелетие суботствования, т.е. земное Царство Христа с праведниками /5:46/.

Такой же взгляд был характерен и для латинского писателя Лактанция: «Поскольку труды Божьи были окончательно совершены в течение шести дней, то... в течение шести тысяч лет земля должна пребывать в этом состоянии. Ибо великий день Божий ограничивается кругом в тысячу лет, как указывает пророк (Пс.89:5)... Поскольку, завершив творение, в седьмой день Бог отдыхал..., необходимо, чтобы в

конец шестого тысячелетия все зло было устранено с земли, и на протяжении тысячи лет царствовала справедливость» («Божественные установления», 7:14) /9:313-314; 44-51/.

После прекращения гонений на христиан, легализации христианства хилиастические представления подверглись некоторым изменениям. Возникло настроение, которое можно назвать политическим хилиазмом /2/. Невиданное прежде благоприятное, покровительственное отношение высшей власти империи к христианам навели на мысль о том, что приблизилось время исполнения древних пророчеств о процветании. Такое настроение отражено на страницах сочинения Евсевия Кесарийского «Жизнь блаженного царя Константина». Евсевий не устоял перед хилиастическим соблазном помыслить возникавший союз христианской Церкви и государства как осуществление пророчеств о наступлении обещанного царства. Евсевий идеализирует императора и состояние дел Церкви в его правлении. Поэтому он намеренно замалчивает проблемы, возникавшие в церковной жизни в начале IV в.

В этом же веке своеобразным ответом Церкви на соблазн такого политического хилиазма стало развитие монашества. Из земного царства, в котором во всеуслышание звучали слова христианской проповеди, слова декларации христианских ценностей началось бегство людей, стремившихся не на словах, а на деле осуществить евангельский идеал. Житие основателя монашества, святого Антония Великого, напишет епископ Александрийский Афанасий, которого преследовали придворные епископы. Христианские отшельники своей жизнью будут демонстрировать то, что спасение человека совершается через борьбу с грехом, которая совершается внутри человека, и никак напрямую не связана с политическими процессами и государством.

Хилиастические воззрения как некий соблазн возникали и в последующее время жизни христианства. В своей земной истории Церковь постоянно сталкивается с проблемой сопряжения своей не-от-мирности со с необходимостью преобразующего мир присутствия в мире. Думается, что путь преодоления хилиастического соблазна – в примере Самого Иисуса Христа, провозгласившего истину о духовном Царстве, Царстве не от мира сего, созидание которого для каждого отдельного человека является не внешним актом, а сложным, длительным внутренним процессом преображения, преображения, путь к которому пролегает через Крест.

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

2. Акимов В. В. Трансформация раннехристианских эсхатологических воззрений в исторических сочинениях Евсевия Кесарийского // Труды Минской Духовной Академии. 2005. № 3. С. 66-70.

3. Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.

4. Книги Сивилл. Русский перевод М. Витковской и В. Витковского. М., 1996.

5. Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV по XX в. СПб., 2000.

6. Писания мужей апостольских. Пер. П. Преображенского. Рига, 1994.

7. Сочинения святого Иринея, епископа Лионского. Пер. П. Преображенского. СПб., 1900.

8. Сочинения святого Иустина философа и мученика. Пер. П. Преображенского. М., 1892.

9. Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. С приложением перевода трактата «Божественные установления». СПб., 2000.